

К ВОПРОСУ ОБ АВТОНОМНОЙ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Ю.С. Айвазян

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

В данной статье исследуются теоретические основы автономной вторичной номинации и проблематика заявленного вида наименования в контексте современной арабской лексикологии как продуктивного метода процесса языкового называния, рассматриваются подходы отечественных и арабских лингвистов к пониманию явления и особенностей автономной вторичной номинации в современном арабском языке.

Также в данном материале проводится анализ морфологических нюансов образования и функционирования арабских автономных номинативных единиц, рассматриваются семантические характеристики, связанные с данным видом лексического наименования.

В работе выявляется взаимосвязь автономной вторичной номинации и однословных семантических заимствований (калек), исследуются морфологические особенности однослогового калькирования и причины его функционирования в современном арабском литературном языке.

В статье также рассматриваются перспективы функционирования автономных вторичных наименований в контексте взаимодействия с такими языковыми явлениями, как полисемия, омонимия и синонимия.

Статья представляет интерес для филологов-арабистов, занимающихся вопросами лексикологии, семантики и морфологии, арабистов-переводчиков, интересующихся вопросами лакокнижности и смысловой содержательности двустороннего переводческого процесса, а также для всех исследователей процессов лексической номинации в арабском литературном языке на современном этапе.

Ключевые слова: лексическая номинация, арабская морфология, вторичная номинация, семантика, коннотация, денотат, сигнификат, калькирование, арабизация.

На нынешнем этапе общественного развития появляется значительное количество новых явлений, которые требуют соответствующего отображения на языковом уровне. Данная тенденция затронула и арабский мир, который так же, как и другие страны и регионы, вовлечён во все мировые события и готов воспринимать различные новшества социальной жизни современного человека.

На лингвистическом уровне процесс обработки, усвоения и отображения новых жизненных реалий представлен процессами лексической номинации. Эти процессы происходят

перманентно, на всех исторических этапах, но имеют различную степень интенсивности в зависимости от особенностей рассматриваемой эпохи.

Исследователи-лингвисты традиционно выделяют такие способы наименования, как первичную и вторичную языковую номинацию, наряду с ними также отмечают такие способы, как лексические заимствования (лексико-фонетические заимствования и процесс калькирования – семантические заимствования), а также композитообразование. Несомненно, характер функционирования процессов лексического

наименования обуславливает наличие и таких тенденций в различных языках, как синонимия, полисемия и омонимия. Эти особенности характерны и для современного арабского литературного языка (далее – АЛЯ).

Освещение автономной вторичной номинации как части арабских номинативных процессов представляется актуальным в силу, с одной стороны, всё возрастающей потребности современных коммуникантов в обмене информацией, а с другой стороны, малоизученности самих процессов лексической номинации в АЛЯ на современном этапе.

При рассмотрении заявленной тематики были использованы материалы газет арабских стран, а также арабоязычных интернет-порталов. Критерием отбора данных источников послужила их циркулируемость в среде носителей арабского языка, а также достоверность и всеобщее употребление (узуальность) лексической выборки, проводимой редколлегиями данных газет и сайтов.

В задачи исследования входит анализ теоретических основ автономной вторичной номинации в современной лингвистической науке и непосредственно в АЛЯ, особенностей её функционирования, рассматриваются подходы к явлению вторичной номинации со стороны арабских и европейских исследователей-лингвистов, изучается её взаимосвязь с такими языковыми явлениями, как полисемия, омонимия и синонимия.

В современной отечественной и арабской лингвистической науке принято выделять вторичную номинацию в АЛЯ ввиду её продуктивности, однако примечательно, что в современной лингвистической науке нет единого подхода к обозначению данного явления.

Н.Д. Финкельберг определяет вторичную номинацию как «смысловое развитие понятия, ранее материализовавшегося в знаке, на основе интеграции образа нового понятия и образа знака, иными словами, образование нового значения слова, нового термина» [11, с. 43].

В соответствии с концепцией А.Ф. Журавлёва, вторичная номинация предполагает «называние новым именем предмета, уже названного» [3, с. 50.].

По мнению В.Н. Телия, вторичная номинация подразумевает «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [9, с. 118].

Важно отметить, что устоявшиеся значения слов, служащие в качестве внеязыковых сведе-

ний о различных предметах, процессах и явлениях окружающего мира, также выступают и в качестве способа языкового мышления, менталитета носителя. Как следствие, сами значения слов подвергаются различного рода трансформациям, возникающим в ходе изменения окружающего мира, а, следовательно, претерпевают изменения и различные лексемы.

Используя вторичную номинацию, речевой актор получает возможность кратчайшим образом сообщить адресату весь спектр экстралингвистической информации, содержащейся в той или иной номинативной единице. Всё вышесказанное детерминирует использование уже сформировавшихся лингвистических шаблонов в новом для них отношении именования.

Результаты вторичной номинации представляются произвольными как по морфологической структуре, так и по значению данных языковых единиц. Способы вторичной номинации варьируются в зависимости от языкового инструментария, используемого при генерировании новых имён, а также от природы соотношения «имя–реальность». При этом вторичная номинация функционирует не только на лексическом ярусе языка, но также и в синтаксических конструкциях.

Под автономной номинацией понимаются вторичные значения лексических единиц, которые приобретают независимую номинативную функцию и отражают определённую часть объективной реальности, её свойство или действие самостоятельно, на базе одной лексической единицы. В данном случае особенности выбора и сочетания слов зависят только от присущего им значения, которое детерминируется поэтому как свободное.

Что касается неавтономной вторичной номинации, то она предполагает создание комбинаторного наименования, в котором знаковая лексическая единица соотносится с денотатом косвенно, на базе семантически опорной для неё номинативной единицы. Такие номинативные единицы выступают как неавтономные, ввиду того, что «они лишены способности указывать на мир автономно и реализуются только в сочетании с другими словами» [4, с. 127].

Вторичная номинация может иметь как языковую (результат вторичной номинации принимается языком и происходит закрепление сигнификата словесных знаков), так и речевую природу (в данном варианте номинативная единица случайно употребляется в нехарактерной для неё функции наименования).

Б.А. Серебрянников отмечает, что «вторичное использование языковых форм всегда опосредовано и мотивировано их структурно-семантическими признаками (независимо от того, осознается ли эта мотивированность как живая или обнаруживается только в историко-этимологических срезах)» [8, с. 79].

Вторичная номинация формируется и функционирует на основе ряда составляющих:

- денотата (обозначаемого предмета или процесса);
- понятийно-языковой формы отображения денотата;
- изначального (предшествующего) сигнификата той или иной номинативной единицы, который выступает как семантическое связующее звено для нового значения;
- словоформы, в которой заключена дополнительная (вторичная) функция называния.

В современной арабской лингвистике под вторичной номинацией принято подразумевать термин *المجاز* [al-mağâz] (англ. 'semantic expansion' – «семантическое расширение» или 'semantic change' – «семантическое изменение»). В АЛЯ, указывает исследователь Х. Дарир, *المجاز* [al-mağâz] служит для присваивания несколько отличающегося значения какому-либо арабскому слову в тех случаях, когда между значениями существует сходство [12, с. 2].

Д-р З. Карауи характеризует данный способ наименования как «наиболее продуктивный с точки зрения расширения семантики слова, при котором новый сигнификат присваивается лексической единице, и грамматические и морфологические атрибуты которой при этом не меняются» [23, с. 9].

Д-р Ф. Ад-Дайя отмечает, что «вторичная номинация связана с логикой», и подчёркивает, что «она основывается на трёх атрибутах, присутствующих логике: переносе (сдвиге, смещении) значения – перенос наименования с одного понятия на другое на основе сходства их семантических признаков; расширении значения – перенос наименования с частного понятия на общее; сужении значения – перенос наименования с общего понятия на частное» [26, с. 379].

Д-р С. Лювейсат выделяет следующие особенности семантики, свойственные вторичной номинации:

- семантический перенос, при котором происходит восстановление старого сигнификата слова, когда в речевой оборот входят вышедшие из употребления слова;

– семантическое генерирование, которое заключается в формировании новой семантики для старого слова, имевшего одно значение;

- семантическое развитие, которое подразумевает изменение семантики отдельных лексических единиц [24, с. 61].

Как и другие способы арабской номинации, вторичная номинация *المجاز* [al-mağâz] неоднозначно воспринимается в среде арабских лингвистов. В частности, Х. Дарир отмечает, что лингвист А. Аль-Фасси Аль-Фехри считает, что употребление старых лексических единиц для денотации современных концептов приведёт к «нежелательной омонимии», а также к недопониманию, поскольку номинативные единицы являются продуктом специфического культурного (и, возможно, идеологического) контекста [12, с. 2]. А.М. Омар также указывал на потенциальные осложнения, связанные с этим способом называния. Он считал, что «использование старых арабских слов в прямом или переносном значении может породить все возможные проблемы, характерные для слов классического АЛЯ: синонимии, полисемии, а в некоторых случаях этот способ может привести и к нарушению лаконичности употребляемого наименования» [22, с. 14].

Семантическое расширение как способ номинации получило одобрение арабских академий во второй половине XX века, которые видели в этом способе возможность решить, как минимум, две проблемы: 1) при процессе наименования данный способ допускает опору на исконно арабскую лексику; 2) при данном способе соблюдается принцип лаконичности высказывания благодаря ёмкости однословного вторичного наименования.

Анализируя явление расширения семантики в АЛЯ, западные исследователи К. Верстег и Х.М. Корнелис отмечают, что попытки арабов восстановить древний бедуинский вокабуляр крайне редко были успешными, поскольку такие слова были исключены из употребления и, таким образом, представляли затруднение для средне-статистического коммуниканта [14, с. 181].

Д-р С. Лювейсат, анализируя явление *المجاز* [al-mağâz] в АЛЯ, выявил его основные лингвистические атрибуты:

- отсутствие обязательной коннотативной связи в рамках лексической единицы;
- наличие в слове старой и новой семантики;
- семантика как раздел науки, максимально обуславливающий вторичную номинацию;

- функционирование омонимии для заполнения языковых лакун;
- употребление слова в его прямом, а не переносном значении (противоположная ситуация наблюдается в риторике, где المجاز [al-mağâz] предполагает употребление переносного значения слова, и, следовательно, воспринимается уже не как семантическое расширение, а как метафора) [24, с. 51].

В отношении вторичной номинации в АЛЯ нам представляется необходимым подразделить последнюю на автономные и неавтономные вторичные наименования, а также однословное калькирование. Ввиду лаконичности и ёмкости данных языковых единиц, наибольший интерес для лингвистического исследования представляют именно автономные вторичные наименования и однословные семантические заимствования (кальки), являющиеся составляющей способа вторичного наименования в АЛЯ.

Анализ современных арабских номинативных единиц показывает, что автономная вторичная номинация, подразумевающая присвоение нового значения отдельной лексической единице, может функционировать в любом имени или глаголе в полном соответствии с классическими правилами арабской морфологии. Вместе с тем примечательно, что словообразование в контексте теоретических основ автономной вторичной номинации имеет свои принципы функционирования. Так, Е.С. Кубрякова пишет, что «две единицы считаются связанными отношениями словообразовательной производности, если они обладают общей ядерной частью (в виде тождественного корня или основы или каких-либо частей), отдалены друг от друга на одну формальную операцию (деривационный шаг) и если при этом одна из них может быть объяснена по смыслу как мотивированная другой или другими единицами из сравниваемой пары образований» [5, с. 247]. В качестве иллюстрации такой взаимосвязи в АЛЯ может выступать номинативная единица استنساخ [18] [ʾistinsâḥ] – ‘клонирование’. Сам термин появился сравнительно недавно, но получил широкое распространение в СМИ. В АЛЯ он был наименован масдаром (отглагольным именем) глагола X породы استنسخ [ʾistânsaḥa], означающего «копировать, переписывать», что отражает семантическую составляющую данного понятия, которая заключается в точном копировании и воспроизведении того или иного генотипа. Таким образом, в этом и последующих примерах можно наблюдать вышеу-

казанный деривационный шаг при сохранении исходного корня слова.

Другим примером этой тенденции является номинативная единица إرهاب [19] [ʾirhâb] – ‘терроризм’ (а также ‘terror’), которая сформировалась как масдар глагола IV породы أربأ [ʾarḥaba], имеющего значение «устрашать, запугивать, терроризировать». Следует отметить, что данное понятие, вошедшее в активный оборот в арабских СМИ, является также и семантической калькой с английского понятия – ‘terrorism’ – «ужасение».

На сегодняшний день в АЛЯ можно также проследить употребление такой номинативной единицы как انتقاص [17] [ʾintiqâṣ], традиционно использующейся в значении «преуменьшение значимости чего-либо», «недооценка чего-либо», «нехватка чего-либо», которая приобретает, наряду с указанными сигнификатами, значение ‘чёрный пиар’, образованное как автономное вторичное наименование по вышеуказанному способу. Под «чёрным пиаром» подразумевается такой сигнификат как «умалить достоинство», этим объясняется выбор масдара VIII породы глагола انتقص [ʾintáqaṣa] – «умалить достоинство». В практическом плане этот пример отображает одинаковое понимание семантики в русском и арабском языках. Указанная лексическая единица в настоящее время продуктивно употребляется в Интернете, в печатных источниках, прежде всего в газетах и в особенности затрагивает сферу высших политических кругов (например, подразумевая дискредитацию какой-либо общественной фигуры).

Новой автономной вторичной номинативной единицей является слово صاعق [13, с. 32] [ṣâʿiq] ‘детонатор’. Для отображения денотата данная лексическая единица в женском роде имела такой сигнификат, как «поражающий молнией». Эта языковая единица была образована как причастие действительного залога от глагола I породы правильного корня صعق [ṣaʿaqa] – ‘поражать громом, молнией’. Таким образом, данное слово фактически стало новым именем орудия, означающим совершение какого-либо действия (как, например, причастие действительного залога رافع [râfiʿ] ‘ковш’ в знач. «подъёмник»).

Наряду с указанными выше номинативными единицами, следует остановиться также и на таком примере как مناقصة [15] [munâqâsa] ‘тендер’. Данное понятие, изначально имеющее множество различных значений в русском языке, однако суженное до понятия конкурсной формы

проведения подрядных торгов, имеет свой семантический эквивалент в АЛЯ, который образован как масдар III породы глагола ناقص [nâqasha] 'назначать, объявлять торги'.

Вместе с тем, в АЛЯ также функционирует метод создания автономных вторичных языковых единиц, который предполагает *сохранение оригинальной словоформы в сочетании с присваиванием ей нового сигнификата, но без опоры на глагольную форму*.

Некоторые примеры таких автономных вторичных номинативных единиц приводятся исследователем М.Р. Хамзауи: лексическая единица أزمة ['ázma] – 'кризис', которая означала «бедность» и «стресс», в дальнейшем была по своему значению сведена к кризису (например, экономическому или политическому); слово بطالة [biṭāla] – 'безработица', которое изначально имело сигнификат «выходной» или «каникулы» [27, с. 53].

К автономным вторичным номинативным единицам такого типа относится также номинативная единица دستور [16] [dustûr] – 'конституция', которая ранее использовалась для передачи денотатов «кодекс», «свод законов» [14, с. 174].

Другим примером данной тенденции является относительное прилагательное هامشي [hāmīšīyyu], в новом значении – 'маргинальный', тогда как ранее акцентировались другие сигнификаты: 1) написанный на полях; 2) окраинный; 3) побочный, дополнительный. Таким образом, наименование денотата произошло за счёт расширения значения уже существовавшего в языке слова.

Также к автономным вторичным наименованиям этой категории относится пример قمة [20] [qímma] – 'саммит' (досл. «верхушка»), которое в общественно-политическом контексте употребляется исключительно в значении «встреча в верхах», то есть эта номинативная единица с момента её появления в общественно-политической лексике присвоила себе единственное, терминологическое значение. Рассматриваемое наименование представляет собой несогласованное определение в генитивной конструкции – اجتماع القمة ['iǧtimâʕu l-qímma] или مؤتمر القمة [mu'tamaru l-qímma] – 'встреча в верхах'. В дальнейшем данное словосочетание стало часто применяться и без первого члена генитивной конструкции.

Таким образом, можно констатировать, что автономные вторичные наименования в АЛЯ делятся на два ключевых типа: 1) образованные

как имена с новым дополнительным значением, но функционирующие в тесной грамматической взаимосвязи с глаголом; 2) образованные путём присваивания нового значения существующей лексической единице, но при этом употребляющиеся без опоры на использование глагола как части речи (даже при наличии соответствующего корня в АЛЯ).

Известный исследователь теории номинации А.А. Уфимцева отмечает: «наличие в содержании слова признаков высокой степени обобщённости (грамматических, присущих целым классам и категориям слов, лексических, являющихся принадлежностью единичных словесных знаков), линейность означающего и глобальность означаемого создают специфическое свойство непараллельности двух сторон языка в целом, словесного знака в том числе. Непараллельность двух сторон знака находит своё выражение в так называемых дискретных фактах языка: в полисемии, омонимии (одно означающее – несколько означаемых), в синонимии и полилексии...» [10, с. 30].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что автономная вторичная номинация в АЛЯ также находится в тесной взаимосвязи с полисемией (араб. الاشتراك [al-ištirāk] или تعدد المعاني [taʿaddudu l-maʿānī]), поскольку в обоих случаях можно наблюдать сдвиг значения в рамках одного семантического поля при сохранении неизменной структуры слова.

Другим общим признаком выступает возможная метафоризация значения. Заявленное явление, несмотря на свою распространённость в АЛЯ, воспринимается многими арабскими лингвистами негативно, поскольку провести чёткую грань между полисемией (использованием одного слова для обозначения явлений одного семантического поля) и омонимией (использованием одного слова для обозначения слов разного семантического поля, то есть слов, не связанных друг с другом по своему значению) в АЛЯ в некоторых случаях представляется весьма затруднительным. Например, А.М. Ахмад пишет, что «многозначность может вести к нечёткости, неопределённости содержания термина, к его расплывчатости, что, в свою очередь, может повлечь за собой разночтения, непонимание термина как единицы, для которой характерна точность содержания и конкретный семасиологический объём» [2, с. 233].

К полисемичным автономным вторичным наименованиям можно отнести следующие:

جبهة [ǧábha] – «фронт» и «лоб»; تسليح [tasliḥ] – «вооружение» (процесс) и «вооружение» (оружие); لسان [lisân] – «язык» (орган), «язык» (общения), «язык» (пламени) и т.д.; هلال [hilâl] – «полумесяц», «скобка» и т.д.

И. Анис называет основные причины функционирования полисемии в АЛЯ:

– Сужение семантики – تخصيص الدلالة [taḥṣîṣu d-dalâla], подразумевающее переход от общего значения к частному, например, слово حريم [ḥarîm] обозначало всё, что находится под запретом, а в дальнейшем стало употребляться в значении «женищины».

– Обобщение семантики – تعميم الدلالة [taʿmîmu d-dalâla], предполагающее переход от частного значения к общему, например, ورد [wárada] – «приходить к воде чтобы напиться» стало просто «приходить».

– «Деградация» семантики – انحطاط الدلالة [ʾinḥiṭâṭu d-dalâla] – явление, при котором слово приобретает сниженную семантику, например, словосочетание طول اليد [tûlu l-yad] – «воровство», ранее означавшее «щедрость, великодушие».

– Прогрессирование семантики – رقي الدلالة [raqî d-dalâla], при котором слово приобретает повышенную семантику, например, словосочетание سقت المتاع [saqtu l-mitâʿ] – «мусор, хлам» стало означать «мебель».

– Ошибочное употребление – الخطأ في الاستعمال [al-ḥatâʾ fi l-istiʿmâl], при котором слову приписывается неверный сигнификат, после чего оно может закрепиться с ошибочным значением и распространиться в среде носителей языка, например, слово استحمام [ʾistiḥmâm] – «принять душ» (ошибочное употребление) и «ополаскиваться горячей и холодной водой» (правильное употребление) [21, с. 45].

Таким образом, процессы автономного вторичного лексического наименования в современном АЛЯ тесно связаны с полисемией и будут активно опираться на неё в ходе словотворческого процесса, что обусловлено морфосемантическими особенностями классического АЛЯ.

Явление полисемии сопряжено с омонимией – наличием двух лексических единиц с одинаковой графической и фонетической репрезентацией, но с разными значениями, не имеющими общей семантической основы.

Несмотря на немалый объём работ, посвящённых омонимии, учёные до настоящего момента так и не пришли к единому взгляду на её роль и значимость в языке. Например, Ф.И. Мау-

лер пишет, что омонимия «содействует компактности языка, и это – позитивное явление» [6, с. 13]. В то же время А.А. Реформатский указывает, что «омонимы во всех случаях – это досадное неразличение того, что должно различаться» [7, с. 51].

Исследование омонимии (араб. الجناس – [al-ǧinâs]) в АЛЯ выявляет неоднозначное отношение арабских учёных к целесообразности существования данного явления. В частности, А. Аль-Джурджани отмечает, что «использование омонимов в речи дезориентирует собеседника, адресант как будто скрывает что-то или обманывает его, внося двусмысленность в свою речь» [25, с. 15]. Наличие омонимии прослеживается в Священном Коране: «Явление омонимии широко представлено в тексте Священного Корана, за счёт использования этих слов создаётся неповторимость, уникальность звучания аятов, особый стилистический эффект, способствующий более глубокому и осмысленному восприятию этой священной книги» [1, с. 15].

Анализ структуры омонимов показывает, что множество из них образованы как автономные вторичные наименования: قدم [qádam] – «ступня» и «мера длины»; صدى [ṣádan] – «эхо», «экстремальная жажда», «сохранять деньги (как глагол)»; بأس [bâs] – «ужас», «храбрость», «пытка», «власть», «сражение»; وجد [wáǧada] – «находить», «сердиться на кого-либо», «быть богатым» и т.д.

В целом же необходимо констатировать, что данная тенденция является менее выраженной по сравнению с полисемией и определённый вклад в её развитие мог состояться благодаря тому, что в ходе расширения Арабского халифата из-за языковой интерференции, при которой арабский язык привносился на завоёванные территории, могли складываться ситуации присваивания различного сигнификата одним и тем же арабским лексическим единицам, что в дальнейшем закреплялось и «возвращалось» в АЛЯ.

Другой проблемой, стоящей перед арабскими лингвистами-лексикографами и академиями, занимающимися присваиванием сигнификата определённому денотату, является чрезвычайно развитая синонимия (араб. الترادف [at-tarâduf]) в АЛЯ, в отдельных случаях предполагающая наличие десяти и более синонимов для того или иного понятия (в основном это затрагивает предметы и явления, издревле известные арабам – песок, змея, меч и др., или область чувств и эмоций – любовь, ненависть и т.д.). Примером обилия синонимов в классическом АЛЯ высту-

пает понятие 'верблюд' и различные его обозначения, подразумевающие различные смысловые характеристики и стилистические оттенки – جمل [ǧámal], ناقة [nâqa], إبل [ʾíbil], بعير [baʿîr], هجين [haǧín], علوق [ʿalûq] и др.

Синонимия в АЛЯ может формироваться различными видами и способами номинации: 1) первичной номинацией – описательным способом перевода, лексико-фонетическим заимствованием, словосложением; 2) вторичной номинацией – автономной и неавтономной, семантическим калькированием.

Вместе с тем, можно предположить, что, ввиду преобладания относительных синонимов в АЛЯ над абсолютными (то есть полностью взаимозаменяемыми по семантике и стилю), избыточное генерирование автономных вторичных наименований для одного денотата станет проблематичным, поскольку это будет подразумевать тесное сопряжение двух автономных вторичных номинативных единиц по смыслу и стилю, что неизбежно затруднит понимание и различение данных слов адресатом.

Что касается семантического калькирования в АЛЯ, то оно имеет несколько названий: الترجمة [at-tarǧáma] или المصطلح الأعجمي المولد [al-muṣṭálahu l-ʿaǧǧamíyyu l-muwállad] (англ. 'calque', 'semantic loan' или 'loan translation'). Как отмечают К. Верстег и Х.М. Корнелис, «путем калькирования образовано большое количество идиоматических выражений и метафор, особенно в общественно-политическом языке СМИ. С течением времени такие номинативные единицы становятся неотъемлемой частью арабской фразеологии и больше не воспринимаются как иноязычные» [14, с. 181].

Рассматривая однословные арабские кальки в АЛЯ, можно проследить высокую частотность моделей с высоким показателем обобщённости. Основной морфологической особенностью в данном случае является приращение суффикса – ية [íyya] к форме того или иного масдара. Примерами такой тенденции могут выступать такие лексические единицы, как سلوكية [sulūkíyya] 'бихевиоризм' (в основе – масдар I породы سلوك [sulūk] – «поведение»); تعددية [taʿaddudíyya] 'плюрализм' (масдар V породы تعدد [taʿaddud] – «многочисленность», «множественность», в данном случае – множественность мнений); وجودية [wuǧūdíyya] 'экзистенциализм' (масдар I породы وجود [wuǧūd] – «бытие», «наличие», «существование»); ارتجاعية [ʾirtǧāʿíyya] 'ретроградство' (масдар VIII породы ارتجاع [ʾirtǧāʿ] – «возвращение

к старому», «движение назад, отступление»); انتهازية [ʾintihāzíyya] 'оппортунизм' (масдар VIII породы انتهاز [ʾintihāz] – «использование возможности»); تحريرية [taḥríríyya] 'либерализм' (масдар II породы تحرير [taḥrír] – «освобождение», «предоставление свободы») и т.д.

В этих примерах, однако, прослеживается смешанный тип наименования, в котором, с одной стороны, уже существует слово с определённым значением, а с другой стороны, добавляется суффикс «-ية» [íyya], что создаёт новую форму. В то же время одно лишь приращение суффикса к существующей словоформе представляется недостаточным для отнесения данного примера к категории неологизмов, поскольку структура самой формы слова не претерпевает внутренних морфологических трансформаций. В этой связи наиболее корректной классификацией данного типа номинативных единиц было бы отнесение его к разряду однословных калек.

Одной из причин продуктивности таких слов можно считать простоту и универсальность их морфологического образования, предполагающую трансформацию суффикса слова во множественном числе. Таким образом, указанные выше примеры являются как цельнооформленными однословными семантическими кальками (основа слова передаёт сигнификат максимально дословно), так и вторичными наименованиями – присваивается новый сигнификат, который впоследствии закрепляется в языке и слово в дальнейшем проходит процесс включения в узус.

Подводя итоги, можно отметить высокую продуктивность автономных вторичных наименований в современном АЛЯ, что продиктовано как стремлением арабов опираться на исконный арабский лексический фундамент, так и лаконичностью и ёмкостью обособленных арабских слов.

Также можно констатировать высокую степень гибкости в процессе деривации автономных вторичных номинативных единиц, которые могут формироваться как любое имя или глагол в соответствии с закономерностями арабской морфологии. Данное заключение представляется важным в контексте постоянного пополнения сознания носителя любого языка, в том числе арабского, новыми концептами, а также в контексте стремления арабов опираться на собственный лексический базис – эти наблюдения дают основание предполагать, что даже в условиях обращения к другим способам номинации

в ходе словотворчества можно спрогнозировать равномерное и поступательное движение процессов языкового наименования в арабском мире.

Наряду с этим представляется, что в свете незавершённости номинативных процессов во-

прос разграничения значений и употребления ряда наименований, предполагающих сопере-сечение с явлениями полисемии, омонимии и синонимии, станет в ближайшие годы актуаль-ным.

Список литературы

1. Алави А.А. К вопросу о классификации омонимов в арабском языке (на примере текста Корана) // Филология и культура / Казань, 2013. №3(33). С. 15-20.
2. Ахмад А.М. Научно-технические термины-неологизмы в современном русском литературном языке: на материале словарей 70-80-х гг. : дисс...канд. филол. н. : 10.02.01. М., 2004. 304 с.
3. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Шмелев Д.Н. Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982. С. 45-109.
4. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: КомКнига, 1975. 230 с.
5. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 222-304.
6. Маулер Ф.И. Грамматическая омонимия в современном английском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. 194 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
8. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (Общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 7-99.
9. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
10. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 5-86.
11. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Курс теории перевода. Курс лекций. М.: Восток-Запад, 2004. 228 с.
12. Darir H. Approaches to the Production of Terms in Arabic // Translation and Linguistics Terminology / H. Darir, A. Baqcha, A. Zahid etc. Erbid, Jordan: Modern Books World, 2016. PP. 1-9.
13. Kayyali M.S. Modern Military Dictionary English-Arabic Arabic-English. New York: Hippocrene Books, Inc., 1991. 123 p.
14. Versteegh K., The Arabic Language / K. Versteegh, H.M. Cornelis – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997, 2001. 286 p.
15. Газета Alwasat (Бахрейн) – 28.06.2013.
16. Газета Al-Ghad (Иордания) – 29.09.2018.
17. Газета Al Joumhouria (Ливан) – 13.06.2019.
18. Газета Youm7 (Египет) – 06.01.2020.
19. Газета Youm7 (Египет) – 07.03.2020.
20. Газета Al-Qabas (Кувейт) – 07.03.2020.
21. إبراهيم أنيس. دلالة الالفاظ. القاهرة: دار المعرفة، 1976. 215 ص.
22. أحمد مختار عمر. المصطلح الأسنى و ضبط المنهجية. يرموك: عالم الفكر، المجلد 20، العدد 3، 1989. 573 ص.
23. جامعة منتوري-زهيرة قروي. المفاهيم المصطلحية و أثرها في ازدهار اللغة العربية. الجزائر. قسنطينة.
24. سمير لعويسات. البنية الصرفية لأسماء الآلة المستحدثة. دراسة تحليلية تقويمية. الجزائر : منشورات مخبر الممارسات اللغوية في الجزائر. 2011. 176 ص.
25. عبد القاهر الجرجاني. أسرار البلاغة. بيروت: دار الكتاب، 2001. 326 ص.
26. فايز الداية. علم الدلالة العربي، النظرية و التطبيق. ط 2، دمشق، دار الفكر، 1996. 520 ص.
27. محمد رشاد الحمزاوي. مجمع اللغة العربية بدمشق و النهوض بالعربية. دار التركي للنشر، 1988. 129 ص.

Сведения об авторе:

Айвазян Юрий Сергеевич – старший преподаватель Кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: арабская лексикология, языковая номинация в арабском языке, арабская морфология, лексикография. E-mail: Zetrodolox13@yandex.ru

ON VARIOUS ASPECTS OF AUTONOMOUS SECONDARY NAMING PROCESS (IDIOMATIC USAGE) IN THE MODERN ARABIC LANGUAGE

Yury S. Ayvazyan

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article is devoted to the study of the theoretical basis of autonomous secondary naming processes and scrutinizing the issues, related to this type of naming in the scope of modern Arabic lexicology as a productive means of assigning meanings to concepts. The article reviews approaches of native and Arabic authors to the comprehension of the phenomenon and features of autonomous secondary naming (in modern Arabic linguistics – ‘Al-Majaaz’).*

The paper deals with morphological nuances of word formation and specific aspects of functioning of lexical units formed as the result of Al-Majaaz. It also touches upon semantics of secondary autonomous units.

The article shows the correlation between autonomous secondary nomination units and single-word semantic borrowings (loans). Morphological characteristics of single-unit loan words and the reasons of their functioning in Modern Literary Arabic are also subject to study.

The paper considers the prospects of autonomous secondary units functioning in the context of their interconnection with polysemy, homonymy and synonymy.

This paper will be of interest for students, who study Arabic and lexicology, semantics and morphology issues, as well as for translators interested in word formation processes.

Key Words: *naming process, Arabic morphology, primary nomination, secondary nomination, semantics, connotation, denotation, signification, loan translation.*

References

1. Alavi, A.A. K voprosu o klassifikatsii omonimov v arabskom iazyke (na primere teksta Korana) [On the Classification of Homonyms in The Noble Quran] // Filologiya i kultura / Kazan, 2013. №3(33). S. 15-20.
2. Akhmad, A.M. Nauchno-tehnicheskie terminy-neologizmy v sovremennom russkom literaturnom yazyke: na materiale slovarei 70-80-kh gg. [Technical-Scientific Neologisms in Modern Russian Literary Language: A Case Study of Dictionaries of the 70-80s]: diss...kand. filol. n. : 10.02.01. M., 2004. 304 s.
3. Zhuravlyov, A.F. Tekhnicheskie vozmozhnosti russkogo iazyka v oblasti predmetnoi nominatsii [Technical Possibilities of The Russian Language in the Domain of Subject Naming] // Shmelev D.N. Sposoby nominatsii v sovremennom russkom iazyke. M.: Nauka, 1982. S. 45-109.
4. Kolshanskii, G.V. Sootnoshenie sub'ektivnykh i ob'ektivnykh faktorov v iazyke [The Interrelation of Subjective and Objective Factors in the Language]. M.: KomKniga, 1975. 230 s.
5. Kubryakova, E.S. Teoriia nominatsii i slovoobrazovanie [Naming Process Theory and Word Formation]// Iazykovaia nominatsiia (vidy naimenovaniy). M.: Nauka, 1977. S. 222-304.
6. Mauler, F.I. Grammaticheskaya omonimiya v sovremennom angliiskom iazyke [Grammar Homonyms in Modern English]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1983. 194 s.
7. Reformatskiy, A.A. Vvedenie v iazykovedenie [An Introduction to Linguistics]. M.: Aspekt Press, 1996. 536 s.
8. Serebrennikov, B.A. Nominatsiya i problema vybora [Naming Processes and the Problem of Choice]// Iazykovaia nominatsiia (Obshchie voprosy). M.: Nauka, 1977. S. 7-99.
9. Teliya, V.N. Tipy iazykovykh znachenii. Sviazzannoe znachenie slova v iazyke [Types of Linguistic Meanings. Bound Meanings of Words in Languages]. M.: Nauka, 1981. 269 s.
10. Ufimtseva, A.A. Leksicheskaya nominatsiya (pervichnaya neitral'naya) [Lexical Naming (Primary Naming Processes)]// Iazykovaia nominatsiia (vidy naimenovaniy). M.: Nauka, 1977. S. 5-86.
11. Finkel'berg, N.D. Arabskii iazyk. Kurs teorii perevoda. Kurs leksii [The Arabic Language. A Course of Translation Theory. A Course of Lectures]. M.: Vostok-Zapad, 2004. 228 s.
12. Darir, H. Approaches to the Production of Terms in Arabic // Translation and Linguistics Terminology / H. Darir, A. Baqcha, A. Zahid etc. Erbid, Jordan: Modern Books World, 2016. PP. 1-9.
13. Kayyali, M.S. Modern Military Dictionary English-Arabic Arabic-English. New York: Hippocrene Books, Inc., 1991. 123 p.
14. Versteegh, K., Cornelis, H.M. The Arabic Language. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1997, 2001. 286 p.

15. Gazeta Alwasat (Bakhrejn) [Newspaper 'The Center' (Bahrein)] – 28.06.2013.
16. Gazeta Al-Ghad (Iordaniya) [Newspaper 'Tomorrow' (Jordan)] – 29.09.2018.
17. Gazeta Al Joumhouria (Livan) [Newspaper 'The Republic' (Lebanon)] – 13.06.2019.
18. Gazeta Youm7 (Egipet) [Newspaper 'The Seventh Day' (Egypt)] – 06.01.2020.
19. Gazeta Youm7 (Egipet) [Newspaper 'The Seventh Day' (Egypt)] – 07.03.2020.
20. Gazeta Al-Qabas (Kuvejt) [Newspaper 'The Gleed' / 'The Glowing Coal' (Kuwait)] – 07.03.2020.
21. Anis, I. Dalaalatu l'alfath [The Semantics of Words]. Al-Qahira: Dar al-maarifa, 1976. 215 p.
22. Omar, A.M. Al-mustalah al-alsiniyy wa dabtu l'manhajiyya [Linguistic Terms and Methodology Improvement]. Yarmouk: Alamu l'fkr. Al-mujallad 20, al-adad 3, 1989. 573 p.
23. Qarawi, Z. Al-mafahiim al-mustalahiyya wa athruha fi 'zdihaar al-lugha al-arabiyya [Terminology Concepts and their Impact on the Thriving of Arabic]. Al-Jaza'ir: Jamiat Mantouri-Qasantiina.
24. Luweisat, S. Al-binya as-sarfiyya li asma'il aala l'mustahdatha. Dirasa tahwiiliyya taqwiimiyya [The Morphological Foundation of Modern 'Instrument' Nouns]. Al-Jaza'ir: Manshurat mukhabbiri l'mumarasati l'lughawiyya fi'l Jaza'ir, 2011. 176 p.
25. Al-Jurjaani, A.Q. Asraar al'balaagha [The Secrets of Rhetoric]. Beirut: Dar al-kitab, 2011. 326 p.
26. Ad-Daya, F. Ilmu d'dalaala l'arabiyy, an-nathariyya wa t'tatbiq [The Arabic Semantics: Theory and Praxis]. V. 2. Dimashq: Dar al-fikr, 1996. 520 p.
27. Al-Hamzawi, M.R. Majmaa l'lugha al-arabiyya bi Dimashq wa an-nuhuud bil'arabiyya [The Arab Academy in Damascus and The Renaissance of The Arabic Language]. Dar at-turkiy li'nashr, 1988. 129 p.

About the author:

Yury S. Ayvazyan – Senior Lecturer at The Department of Middle-East Languages, Moscow State University of International Relations (MGIMO-University). Fields of scientific interest: Arabic lexicology, naming processes in Arabic, Arabic morphology, lexicography. E-mail: ZetrodoloX13@yandex.ru

* * *